

«Демократия солнца и ливней»

О творчестве кемеровского поэта Владимира Ширяева

1986 год подарил нам свидания с первыми книгами молодых (порой не очень молодых по паспортным данным) поэтов. Книжечки эти вышли в неброских обложках, небольшими тиражами и все-таки не остались незамеченными читателями. Об этом свидетельствует, к примеру, повысившийся интерес аудитории к выступлениям авторов сборников, вышедших в поэтической кассете «Первый горизонт».

Не миновала внимания читателей и книга стихов Владимира Ширяева «Августовские объявления». Этот первый самостоятельный выход к читателю далеко не начинающего автора, уже известного по многим публикациям. Никак не укладывается в рамки однозначных определений и оценок.

Попробуем разобраться в своеобразном поэтическом мире Владимира Ширяева. Соединимы ли в лирике доброта и ирония, серьезность и шутка – при этом без решающего перевеса в ту или иную сторону? Кажется, что это почти невозможно. Между тем стихи В. Ширяева еще раз убеждают нас, что лирике подвластно соединить противоположности в поэтически осмысленное целое. Вопрос не в дозволенности противоречий, а в чувстве меры. В лучших стихах В.Ширяева это чувство меры точно выдержано. Вот перед нами зримо выписанный речной пейзаж с золотистыми пескарями и стрекозами, с осыпающейся осенней листвой («Ива сыплет блестящие листья...»). Но это отнюдь не идиллическая картина. За веселыми пескарями зорко следит ... выдра, а над ней замерла золотистая рысь. В стихотворении все точно без прикрас. А вот другое стихотворение, которое начинается нешуточной темой вражды и неизбежности схватки не на жизнь, а на смерть («Закон тайги»). Но развязка снимает эту тревожную неизбежность улыбкой облегчения: схватка переносится на ... поле стихотворчества, и пусть победителем будет тот, кто напишет первым лучший стих.

Быть может самое привлекательное в этих неожиданных переходах от серьезности к шутке то, что автор не боится иронизировать над самим собой, он ничуть не страшится представить лирического героя в комическом виде. Таких стихов у Ширяева много, и они, как правило, окрашены добрым юмором.

И все-таки надо заметить, что автору не всегда удается удержаться на рискованной грани между шуткой и бестактностью. Так, например, «Баллада о субординации» явно выходит за рамки хорошего вкуса. Вряд ли можно принять даже в шутовском контексте такие строки: «Лебедь? Тоже известно! Хоть они не поют – лебединая песня означает каюк». К сожалению, промахи встречаются и в других стихах.

В книге «Августовские объявления» мы находим целый ряд и «чисто лирических» стихов, и строки, пронизанные философскими раздумьями о жизни, о человеческих судьбах. Привлекательна в этих стихах внимательная доброта автора к окружающим его людям и юношеская свежесть чувства и интонации, хранящая какой-то студенческий, просветленный дух мировосприятия.

Призывом к нравственной чуткости звучит сжатое стихотворение «О дамасской стали». Проникновенным чувством наполнен лирический цикл стихов «Холода». Удачно решена тема стихотворения «Дети в общежитии». Точные и по-своему осмысленные картины родной природы у В. Ширяева хорошо дополняются городскими стихами. Такими, например, как «Осенний родник», «Чумыш, мой друг», «Ночь у Обского моря».

Искренней теплотой и болью утраты наполнено стихотворение «Тетя Таня», утверждающее огромную ценность любой, пусть даже самой скромной человеческой жизни:

«Надобно любить людей,
Так как люди – умирают!»

Автор верит в торжество доброго и человеческого начала в этом мире, в исцеляющую силу-улыбки. И он стремится жить и работать на равных со всеми, в родстве со всем живым:

Если что-нибудь на всех –
 Я счастливый!
Я не смог бы, наверное, без
демократии солнца и ливней,
демократии звездных
 небес ...

В.Каганов

Газета «Кузбасс» от 10.01.1987 г.